

Чудесная прялка

I.

В некотором царстве, в некотором государстве жил и царствовал царь Тадауш.

Царь Тадауш был вдовец.

Но после смерти жены у него осталась дочь.

Звали ее Ира.

Царевна Ира занималась хозяйством и подрастала, помогая отцу в его делах.

Когда царевне Ире исполнилось 17 лет, царь Тадауш решил ее выдать замуж.

И вот из его царства во все соседние царства и княжества полетели гонцы.

Царь Тадауш решил сделать маленькую хитрость.

По его приказанию гонцы должны были пригласить к нему всех соседних царей с их сыновьями на пир, который он якобы устраивал по случаю именин своей дочери.

На этом пиру он хотел показать дочери всех царевичей, чтобы она могла из них выбрать себе достойного мужа.

И вот со всех концов к царству Тадауша стали стекаться гости.

Один за другим въезжали они в столицу, окруженные пышными свитами, в великолепных раззолоченных колясках и верхами, сверкая дорогим оружием и роскошными костюмами.

Весь народ высыпал смотреть на этот пышный съезд.

В своем великолепном дворце царь Тадауш приветливо встречал гостей и под звуки музыки вводил их в свои роскошные покои.

Мало-помалу к Тадаушу съехались, наконец, все гости.

И тогда во дворце начался великолепный пир.

Чего, чего только не приготовили повара царя Тадауша.

Кушанья подавались за кушаньями.

Виночерпии наливали гостям лучшие заморские вина, а прекрасный царский оркестр услаждал слух гостей.

Царевна Ира тоже присутствовала на пиру и сидела рядом с отцом.

До этой поры никто из гостей не видел царевны, потому что до сих пор царевна Ира очень редко выходила из дворца и нигде не бывала.

Зато теперь, когда гости увидели царевну, все самым искренним образом восторгались ее красотой.

Каждый из царевичей хотел бы назвать ее своею женой.

И, когда кончился пир, все наперебой стали просить у царя Тадауша руки его дочери.

Но царь Тадауш решил сделать испытание.

Он хотел устроить турнир [турнир — поединок рыцарей] и отдать дочь за того, кто окажется бы победителем на этом турнире.

Так он и сделал.

Он приказал приготовить все необходимое на большой площади около дворца, и когда все было готово, он вместе с дочерью и со всеми гостями вышел на площадь, где для них уже были приготовлены места.

Турнир начался.

Все те, кто добивался руки царевны Иры, одели шлемы и латы, сели на коней и, вооружившись щитами и копьями, стали биться друг с другом.

Царь Тадауш и царевна Ира с любопытством следили за боем.

Хотя хорошо бились все царевичи, но лучше всех и ловчее всех был царевич Иван.

Никто не мог справиться с ним и каждый раз, когда против него выезжал кто-нибудь из царевичей, он ловко выбивал его из седла.

Сильно билось сердечко царевны Иры, когда ее взор падал на Ивана-царевича.

Не только мужеством и ловкостью отличался Иван-царевич, но и красотой превосходил он всех.

И каждый раз, когда Иван-царевич выбивал из седла своего противника, царевна Ира вспыхивала румянцем и стыдливо потупляла глаза.

Но вот, наконец, Иван-царевич победил последнего из своих соперников, и царь Тадауш под звуки труб и литавров подвел его к своей дочери.

Никто не заметил в это время маленького невзрачного человечка, стоявшего за народом, окружавшим площадь.

Никто не заметил, как злобно смотрел он на царя Тадауша и на прекрасную царевну Иру.

Нужды нет, что этот невзрачный человек был такой смешной на вид.

Несмотря на свою невзрачную наружность, он обладал могущественной силой, перед которой трепетали все.

Все дрожали перед злым колдуном Радаем.

И теперь злой колдун Радай явился на состязание, чтобы отомстить царю Тадаушу.

Уже пять лет прошло с тех пор, как злой Радай затаил в своем сердце злобу против царя Тадауша.

А зол он был на него за то, что царь Тадауш в припадке гнева однажды выгнал его из своего дворца, в котором он до тех пор жил.

Конечно, со стороны царя Тадауша это было непростительной ошибкой.

Могучий колдун давно мог бы отомстить царю Тадаушу, но он не хотел этого делать раньше, желая отомстить Тадаушу тогда, когда это будет для него всего больнее.

И, наконец, давно жданный час настал.

Громко гремели трубы и литавры, когда царь Тадауш соединили руки Ивана-царевича и царевны Иры.

Уже все гости наперебой спешили поздравить жениха и невесту, когда вдруг небо заволокло черными тучами, рванулся ветер и подняли целые столбы пыли и песку.

В ужасе все бросились ко дворцу.

Народ кинулся во все стороны и лишь могучий Радай стояли теперь на своем месте, творя заклинания.

Как ни силен был Иван-царевич, но и его опрокинуло вдруг ветром.

А когда он, наконец, поднялся на ноги и оглянулся кругом себя, он увидели, что царевны Иры нет возле него.

Напрасно звал и искал он ее.

Буря стихла так же быстро, как и налетела, исчезли черные облака и злой колдун Радай.

Пришел в себя и царь Тадауш.

Но только тщетно все старались найти царевну Иру.

Гости и слуги метались по всей площади, искали в саду и во дворце, но царевны нигде не было.

Горько заплакал царь Тадауш.

— Моя дочь, где моя дочь? — восклицал он горестно.

Но в этот момент к нему подошел Иван-царевич.

— Я должен отыскать царевну, — проговорил он решительным голосом. — Благослови меня на подвиг. И если мне пришлось бы даже погибнуть, я охотно сделал бы это во имя моей невесты.

Не долго думая, Иван-царевич вскочил на коня, опоясался мечом, взял в руки копье и щит и поскакал в путь.

II.

Долго ехал Иван-царевич.

Он не знал куда ему ехать и скакал наугад.

То дремучими лесами, то широкими полями ехал он день и ночь и останавливался только для того, чтобы немного покормить своего коня.

Труден был его путь, но мужественный царевич храбро переносил все невзгоды.

Так ехал он до тех пор, пока не встретил в дремучем лесу серого зайца.

Увидел Иван-царевич серого зайца и подумала, о том, что хорошо было бы убить его и зажарить.

Нагнул Иван-царевич свое длинное копье, дал шпоры коню и понесся за серым зайцем.

Уже совсем нагнал он серого зайца, уже взмахнул было копьем, чтобы убить его, как вдруг серый заяц прыгнул в сторону, сел на задние лапки и заговорил человеческим голосом:

— Пожалей меня, Иван-царевич. Не убивай меня, и за это я сослужу тебе службу.

Удивился Иван-царевич, услышав от зайца человеческую речь.

А заяц между тем продолжал:

— У меня, Иван-царевич, в норке есть маленькие детки и, если ты меня убьешь, они умрут с голоду.

Ивану-царевичу стало жалко серого зайца.

— Хорошо, — проговорил он, — хотел я тебя убить, потому что мне очень хочется есть. Но теперь будь покоен, я не трону тебя. Беги себе к своим деткам и живи на здоровье.

— Спасибо тебе, Иван-царевич, — сказал серый заяц. — Да только долг платежом красен. Пощадил ты мою заячью жизнь, а я за это и тебе службу сослужу. Знаю я твое горе.

Удивился Иван-царевич такому чуду.

— Кто ты, серый заяц? Почему ты говоришь человеческим голосом и откуда ты знаешь о моем горе?

— Не могу я пока ответить тебе на это, — ответил серый заяц. — Быть может, наступит когда-нибудь время, когда ты узнаешь все, а теперь слушай меня внимательно. Знаю я, что сделал злой Радай с прекрасной царевной.

Взволновался Иван-царевич.

— Скажи же мне скорей, где она! — воскликнул он.

Серый заяц печально потряс своими длинными ушами.

— К сожалению мне не дано право говорить это, но одно я могу тебе сказать: для того, чтобы спасти царевну, надо найти чудесную прялку.

— Что жё это за чудесная прялка? — воскликнул Иван-царевич. — Скажи мне, как ее найти, и я постараюсь добыть ее, хотя бы мне пришлось поплатиться жизнью! Но скажи мне также, серый заяц, что должен буду делать я с этой прялкой.

— Далеко, далеко отсюда находится эта прялка, — заговорил серый заяц. — За сорока железными дверями, за сорока тяжелыми замками спрятана она злым колдуном Радаем. Крепкой стражей и большим драконом о семи головах охраняется она. Чудесным свойством обладает эта прялка. Если дотронуться ею до пряжи, она сама спрядет ее в нити. Если дотронуться ею до куска серебра, она спрядет тебе серебряный нити, если дотронуться ею до куска золота, нити выйдут золотые. Но есть у прялки и еще одно чудесное свойство, но этого свойства я не имею права сказать. Все, что я могу тебе еще сказать, так это то, чтобы ты ехал к моему другу, бурому мишке. Выдерни у меня из спины клочок моей шерсти и, когда ты придешь к бурому мишке, покажи ему этот клочок, расскажи ему свою историю и скажи, что я тебя послал к нему. И если тебе удастся добыть волшебную прялку, позови меня.

От души поблагодарили Иван-царевич серого зайца и поехал дальше.

Два дня ехал он куда глаза глядят и, наконец, доехал до медвежьей берлоги.

Рявкнул было медведь, увидав Ивана-царевича, и хотел было броситься на него, но Иван-царевич показал ему клочок шерсти зайца, и в ту же минуту сердитый мишка успокоился.

— Что тебе нужно? — так же, как и серый заяц, заговорил он человеческим голосом.

— Я приехал к тебе от твоего друга и прошу тебя рассказать мне, где находится волшебная прялка и как мне ее добыть, — ответил Иван-царевич.

С этими словами он подробно рассказал бурому мишке всю свою историю.

— Ты хорошо сделал. что не убил серого зайца, — проговорил, выслушав его, Мишка. — И если бы ты сделал это, ничто бы не помогло твоему несчастью.

Обрадовался Иван-царевич.

— Скажи же мне скорее, где находится чудесная прялка, — стал он просить бурого Мишку.

— Я не могу тебе сказать этого, — ответил бурый медведь. — Но зато я могу указать тебе дорогу.

— Где же эта дорога? — спросил Иван-царевич.

Семь дней будешь ехать ты на восток дремучим лесом, — заговорил Мишка, — пока не приедешь, наконец, к большому дворцу, где живет могучий великан Падас.

— И у этого великана хранится волшебная прялка? — спросил обрадованный Иван-царевич.

Бурый Мишка отрицательно покачали головой.

— Нет, — сказали он. — Этот великан только укажет тебе дальнейший путь. Но для этого тебе придется вступить с ним в бой. И если тебе удастся победить его, то он тебе укажет путь, которым ты должен ехать.

И немного помолчав, Мишка добавил:

— А теперь зайди ко мне в берлогу, покушай на дорогу и тогда поезжай.

Спрыгнул Иван-царевич с коня, пустил его пастись, а сам пошел в гости к медведю.

Славно накормил его медведь.

Он угостил Ивана-царевича дикой олениной, разной дичью и сочной малиной, и Иван-царевич, поблагодарив его, поскакал дальше.

III.

Долго ехал он дремучим лесом.

Иногда ему преграждали путь широкие реки и озера.

Но Иван-царевич и его добрый конь не смущались ничем.

Они хорошо справлялись с препятствиями.

Они переплывали реки, озера и подвигались все дальше и дальше.

Труден был путь.

Но как ни труден был он, Иван-царевич доехал, наконец, до широкой поляны, посреди которой стоял дворец великана.

Еще издали услышал грозный Падас конский топот.

— Кто смел нарушить мой покой? — громко крикнул он, выбегая из дому и вынимая из ножен свой огромный меч.

Но Иван-царевич ничуть не испугался его громового голоса.

— Не кричи так громко. Я не маленькая собачонка, чтобы испугаться твоего голоса, — храбро ответил Иван-царевич.

— Вот как, — с хохотом проговорил великан. — Видно, придется мне поучить тебя уму-разуму.

С этими словами огромный Падас бросился на Ивана-царевича.

Быстро схватил Иван-царевич свой тугой лук, вложил в него каленую стрелу, натянул тетиву и пустил в великана стрелу.

Со свистом понеслась по воздуху стрела и вонзилась в грудь великана, прежде чем он успел добежать до Ивана-царевича.

Застонал грозный Падас, выронил из руки меч и упал на землю.

Подскакал Иван-царевич к раненому великану, соскочил с коня, выхватил свой меч и хотел было уже отрубить великану голову.

Но великан стал умолять его о пощаде.

— Не губи ты меня, Иван-царевич, — стал просить великан. — Уже много лет прошло с тех пор, как я поселился в этом лесу, где хранили вверенную мне тайну. Но теперь ты победил меня и теперь я могу сказать тебе, что ты должен делать.

— Я не трону тебя, если ты скажешь мне свою тайну, — ответил Иван-царевич.

— Поезжай отсюда снова на восток, — заговорил великан. — Шесть дней и шесть ночей должен ехать ты и, наконец, доедешь до широкой пропасти. Никто не можешь перебраться через эту пропасть, потому что она очень широка и стены у нее отвесные. Но я дам тебе хлыст. Этот хлыст обладает чудесной силой. И если ты дотронешься им до своего коня, твой конь перепрыгнет через пропасть, ты увидишь большую пещеру. В этой пещере живет чудище Обжора. И если тебе удастся его накормить, то он расскажет тебе, где находится волшебная прялка. Но если тебе не удастся этого сделать он сожрет тебя самого с твоею лошадейю.

Призадумался Иван-царевич.

— Чем же я могу накормить его? — спросил он.

— Чудище Обжора очень любит мясо диких коз, — сказал великан. — И по пути тебе нужно будет набить их очень много.

— Но как же я доведу этих коз? — спросил Иван-царевич. — Разве хватит у моего коня силы дотащить их?

— Я помогу твоему горю, — проговорил великан. — И за то, что ты пощадил мою жизнь, я дам тебе телегу-самокатку, которая сама покатится за тобою. Эта телега имеет еще то волшебное свойство, что может поднимать какие угодно тяжести.

Поблагодарил Иван-царевич раненого великана, вынул из его груди свою стрелу, перевязал ему раны и, взяв у него хлыст и телегу-самокатку, поскакал дальше.

Скачет Иван-царевич по полям и лесам, а телега катится за ним.

Катится телега по лесам, а деревья сами расступаются перед нею, словно живые.

Скачет Иван-царевич и охотится время от времени.

Убьет козу и кинет ее на телегу.

Кинет и скачет дальше.

Семь дней и семь ночей ехал он, охотясь по временам на диких коз, и, наконец, подъехал к пропасти.

Ударил он хлыстом своего доброго коня, и конь его вдруг взвился на воздух и мигом перелетел через огромную пропасть.

А чудесная телега в ту же секунду сама перенеслась через пропасть за Иваном-царевичем.

Пятьдесят диких коз успел набить за время своего пути Иван-царевич.

Услыхало чудище Обжора конский топот и стук колес и выползло из пещеры.

— Кто это отважился подъехать к моему жилищу? — сердито закричало чудище. — А впрочем сегодня мне придется хорошо пообедать.

— Погоди горячиться, — крикнул Иван-царевич, храбро подъезжая к страшному чудищу. — Не с злым намерением приехал я к тебе, а приехал, чтобы покормить тебя.

— Покормить? — рассмеялось чудище. — Чем же ты будешь меня кормить?

— Я привез тебе твоих любимых коз и хотел тебя просить, чтобы ты показал мне дорогу к чудесной прялке, — ответил Иван-царевич.

— Хорошо, — ответило чудище. — Да только, чур, уговор.

— Говори, — храбро сказал Иван-царевич.

— Если ты накормишь меня досыта, я укажу тебе дорогу, — проговорило чудище. — А если тебе не удастся накормить меня до отвала, я сожру и тебя с твоим конем.

Страшно голодно было чудище Обжора.

Как увидало оно диких коз, так даже затряслось от нетерпения.

Схватило оно одну козу, живо содрало с нее шкуру и стало жрать.

Сразу пол козы откусило и в один миг проглотило, словно это был маленький кусочек мяса.

Жрет чудище одну козу за другой, а Иван-царевич только диву дается.

Никогда он не видал ничего подобного.

Вот чудище съело десять коз, пятнадцать, двадцать, а все никак не может насытиться.

Так и хрустят его огромные зубы.

Наконец, на Ивана-царевича страх напал:

А вдруг да не хватит чудищу привезенной добычи.

Уже сорок коз пожрало чудище, уже горой раздулось от еды, а все еще жрет.

Но вот, наконец, Иван-царевич заметил, что чудище начинает жрать все ленивее и ленивее.

Оно все чаще и чаще стало переводить дух, отдувалось и кряхтело.

Одна коза всего осталась на телеге, когда чудище вдруг повалилось на землю, тяжело дыша и еле переводя дух.

— Ну, Иван-царевич, спасибо тебе, — прохрипело чудище. — Давно я не обедал так сытно. Можешь и ты полакомиться оставшейся козой, а я пока вздремну. Разбуди меня через часик и я расскажу тебе то, что тебе нужно.

Послушался Иван-царевич и принялся жарить козлятину, а чудище Обжора захрапело так, что стон пошел по полю.

Зашел Иван-царевич в пещеру чудища, достал там себе хлеба и закусил на славу. А потом стал будить чудище.

Закряхтело чудище, открыло глаза, только подняться не может.

— Ну, уж извини меня, что лежа говорить буду, — захрипело чудище. — И слушай меня внимательно. Видишь ты эту дорогу, которая вьется по полю?

— Вижу, — ответил Иван-царевич.

— Вот по этой-то дороге тебе и надо будет ехать, — заговорило чудище. — И будешь ты ехать по ней сорок дней. Через сорок дней приедешь ты к большому замку, окруженному высокими стенами. Хотя и открыты будут ворота замка да трудно будет тебе попасть в них, потому что ход в ворота стережет шестиголовый дракон. Конечно, тебе не одолеть его будет твоим мечом. Но когда ты подъедешь к замку, свистни громко три раза. На этот свист к тебе слетятся двенадцать ласточек. Расскажи им, что ты приехал к ним от чудища Обжоры, и они научат тебя, как надо действовать дальше. А теперь поезжай дальше, потому что мне лень говорить и очень хочется спать.

Поблагодарил Иван-царевич чудище Обжору, пообещал ему накормить его еще раз на обратном пути и поскакал дальше.

Долго и тяжело на этот раз был его путь.

Но Иван-царевич не замечал усталости и думал только о том, как бы ему достать наконец волшебную прялку.

Сорок дней и сорок ночей ехал он по таинственной дороге, не встречая ни людей, ни зверей, и, наконец, доехал до таинственного замка

Это был огромный мрачный замок, обнесенный толстыми и высокими каменными стенами.

Эти стены были так высоки, что перебраться через них не было никакой возможности.

Из лесной чащи Иван-царевич увидел открытые ворота замка, перед которыми лежал на земле шестиголовый дракон.

Пять голов чудовища мирно спали, а шестая голова стояла на страже.

Не показываясь из лесу, чтобы чудовище не увидело его раньше времени, Иван-царевич громко свистнул три раза.

В ту же секунду двенадцать быстрых ласточек слетелись к нему и сели у него на плечах.

Иван-царевич рассказал им свою историю и, поведав им, что приехал сюда от чудища Обжоры, попросил совета.

— Хорошо, Иван-царевич, — сказала ему самая большая ласточка. — Мы поможем тебе в твоём горе.

— Как же вы, маленькие ласточки, сможете помочь мне? — спросил Иван-царевич.

— Добрая фея давно предсказала нам твой приход, — заговорила самая большая ласточка. — Эта фея не могла разрушить чар грозного колдуна Радая, но в тот момент, когда грозный Радай нагнал на всех вас ураган, она невидимо коснулась тебя рукою, и благодаря этому прикосновению, лишь одному тебе на всем свете, далась возможность приехать сюда, а нам помочь тебе. Никому другому на свете, кроме тебя, которого коснулась рука феи, как раз в тот момент, когда Радай произносил свои заклинания, мы не имели права повиноваться и помогать. До сих пор мы не имели права и возможности подлетать близко к чудовищу дракону. Но с приездом тебя, которого в самую нужную минуту коснулась рука феи, мы получили это право. Бери свой лук и пусти стрелу в белое пятнышко под шеями дракона. Его можно убить только тогда, если одним разом ослепить все его глаза и попасть одновременно чем-нибудь острым в это белое пятно.

С этими словами ласточки вдруг вспорхнули на воздух, а Иван-царевич, соскочив с коня и захватив свой лук и каленую стрелу, вышел из лесу.

Сторожевая голова дракона сразу увидела его.

Она издала грозное шипенье.

И моментально проснулись все спавшие головы.

Страшный дракон вдруг зашипел всеми своими шестью головами, подняв высоко свои длинные шеи.

Глаза его налились кровью и он, весь горя от ярости, устремился на Ивана-царевича, готовый уничтожить его.

Иван-царевич спустил тетиву, и каленая стрела, пролетев по воздуху, вонзилась в белое пятно под шеями дракона.

В эту же секунду двенадцать ласточек разом бросились к головам дракона и с полета ударили своими клювами в его двенадцать глаз.

Судорожно забился дракон.

Его шесть могучих голов вдруг бессильно опустились вниз и через несколько минут жизнь покинула его страшное тело.

В эту секунду совершилось и другое чудо.

Лишь только дракон испустил свой последний вздох, как все двенадцать ласточек вдруг превратились в двенадцать молодых витязей, которые теперь бросились радостно к Ивану-царевичу и стали благодарить его за свое избавление.

Все они много лет тому назад были заколдованы злыми Радаем, и колдовство это должно было иметь силу до тех пор, пока жив был дракон. Две тысячи лет полагалось жить страшному дракону и две тысячи лет продолжались бы чары Радая, если бы Иван-царевич не разрушил их.

Вместе с рыцарями вошел Иван-царевич в замок, в котором хранилась волшебная прялка.

Теперь эту прялку отделяли от них сорок железных дверей и сорок тяжелых замков, которые нельзя было перерубить никакими мечами, несмотря на все старания Ивана-царевича.

Долго бился Иван-царевич, но ничего не выходило.

И вдруг Ивану-царевичу пришла в голову новая мысль.

Если шестиглавый дракон сторожил вход в замок, то не сторожил ли он и ключи от этих дверей?

Подошел Иван-царевич к убитому дракону и стал рубить его тело своим мечем.

Долго рубил он огромное чудовище, пока не разрубил его пополам.

И вдруг Иван-царевич увидел большой ключ, выпавший из окровавленного чрева чудовища.

Схватил Иван-царевич ключ и лишь только он отпер первый замок, как тяжелая железная дверь сама распахнулась перед ним.

Одна за другою открылись перед Иваном-царевичем все сорок дверей.

Одну за другою прошел Иван-царевич сорок комнат, наполненных несметными богатствами.

Куда ни падал его взор, он видел груды золота и серебра, роскошные вещи, усыпанные драгоценными камнями, великолепные вазы и дорогие ковры.

Все так и сияло в этих комнатах.

Наконец, Иван-царевич открыл сороковую дверь.

Открыв ее, он вошел в маленькую комнатку, где увидел на золотой табуретке простенькую острую прялку, которая ничем не отличалась от обыкновенных прялок.

Но и теперь, овладев волшебной прялкой, Иван-царевич не знал, что надо с нею делать.

Но тут он внезапно вспомнил про просьбу серого зайца дать ему знать, когда он добудет чудесную прялку.

Спрятав прялку у себя на груди, он принялся за работу.

Вместе с освобожденными витязями он наложил все богатство, найденное в замке на свою чудесную телегу, и когда работа была окончена, отправился в обратный путь, сопровождаемый двенадцатью витязями.

Сорок дней и сорок ночей ехали они, пока, наконец не добрались до чудища Обжоры.

Иван-царевич не забыл своего обещания.

По дороге он настрелял из своего меткого лука шестьдесят диких коз, и когда чудище Обжора вылезло к нему, сердито рыча навстречу, он быстро успокоил его.

Задрожало от нетерпения чудище Обжора.

Накинулось оно на коз и давай их обдирать и жрать.

На этот раз чудище было еще голоднее, чем в прошлый раз, и привезенные козы быстро исчезали одна за другою в его огромной пасти.

Только после пятидесятой козы страшное чудище стало тяжело дышать и пыхтеть.

Но вот оно стало есть все медленнее и медленнее и окончательно обессилело, когда в его пасти исчезло пятьдесят девять коз.

Уже совсем не могло больше жрать чудище, но жадность на этот раз одолела его.

Чудище натужилось, проглотило последнюю козу, но с натуги лопнуло и околело.

В его пещере Иван-царевич нашел тоже немалые богатства и, захватив их с собою, отправился в дальнейший путь.

Чудесная телега катилась за ним.

Но вот широкая бездна преградила им путь.

Иван-царевич приказал витязям сесть на чудесную телегу и поставить на нее своих лошадей, ударил коня своим волшебным хлыстом и мигом перелетел через пропасть.

Следом за ним перелетела через пропасть и его телега.

Долго ли, коротко ли Иван-царевич добрался, наконец, и до жилища великана.

На этот раз огромный великан не выскочил из своего жилища, а навстречу Ивану-царевичу вышел молодой красивый юноша, одетый в дорогие доспехи.

— Ты не узнал меня, Иван-царевич? — весело спросил он его. — Ведь это я был тем самым грозным великаном, с которым ты когда-то сражался. Я такой же царевич, как и ты, но меня заколдовал злой Радай и чары спали с меня как раз в ту минуту, когда лопнуло чудище Обжора. Спасибо тебе, что ты спас меня.

Крепко обнялись оба царевича и поехали дальше.

Семь дней и семь ночей ехали они, пока, наконец, не доехали до берлоги бурого медведя.

Страшно обрадовался бурый медведь, увидав Ивана-царевича.

— Скорее, скорее спеши к серому зайцу, — закричал он, выбегая навстречу Ивану-царевичу. — Сейчас ты ничем не можешь помочь мне. Но потом не забудь про меня и вернись ко мне.

Иван-царевич, не теряя минуты, поскакал в тот лес, в котором они когда-то встретил серого зайца.

Долог и утомителен был путь.

Но теперь Иван-царевич не заметил, как проехал его.

Приехав в тот лес, где он когда-то встретил серого зайца, он стал громко звать длинноухого скакуна.

Но лишь только раздался его призывной крик, как из кустов выскочил серый заяц.

Надо было видеть его радость.

— Покажи мне скорее волшебную прялку, — закричали серый заяц.

Но лишь только Иван-царевич вынули из-за пазухи свою волшебную прялку, как серый заяц сделал огромный прыжок и ткнулся грудью в острие прялки.

И в ту же секунду совершилось чудо.

Лишь только кровь брызнула из тела серого зайца, как вместо серого зайца перед ним очутилась царевна Ира.

Вся сияя, со слезами на глазах, прекрасная царевна бросилась к своему жениху, и они долго обнимали друг друга, плача счастливыми слезами.

Но когда прошел первый порыв радости, Иван-царевич вспомнил про бурого медведя.

Посадив к себе на седло царевну и оставив ждать себя другого царевича и витязей вместе с телегой на этом месте, Иван-царевич поскакал назад. Но не успел он проскакать и половины пути, как увидел медведя, мчавшегося к нему навстречу.

— Скорее, скорее вынь свою прялку, — закричал медведь.

И лишь только Иван-царевич вынули ее, как медведь, так же, как и заяц, кинулся на нее грудью и, лишь только из него брызнула кровь, как он превратился в красивого витязя.

Каким-то чудом под ним очутился лихой конь и, весело разговаривая, они пустились в обратный путь. Захватив с собою оставленных товарищей и телегу, оба царевича с царевной и тринадцатью витязями поскакали дальше и вскоре очутились в царстве Тадауша.

Страшно обрадовался царь Тадауш, увидав свою дочь и долго плакал от радости, прижимая ее к своей груди.

Но лишь только Иван-царевич вступил на первую ступень дворца Тадауша, как перед ним появилась добрая фея.

— Дай сюда свою волшебную прялку, — проговорила она.

Она взяла из рук Ивана царевича волшебную прялку и проговорила:

— Наконец-то ты освободилась, волшебная прялочка. Лети же теперь и отомсти за свою долгую неволю.

С этими словами она выпустила волшебную прялку из руки.

С быстротой молнии взвилася на воздух волшебная прялка и понеслась к мрачному жилищу грозного колдуна Радая.

Ни крепкие стены, ни грозная стража колдуна не смогли удержать ее.

Влетев в спальню страшного колдуна, волшебная прялочка вонзилась в грудь спавшего Радая.

В ту же секунду грозный колдун испустил дух.

В ту же секунду исчез и его замок, а волшебная прялочка стрелою понеслась назад и легла к ногам феи.

Ласково улыбнулась еще раз добрая фея Ивану-царевичу и царевне Ире и вдруг исчезла.

IV.

Пышно отпраздновал царь Тадауш свадьбу своей дочери.

Он дал такой пир, каких не давал ни один царь, и я там был пиво, мед пил, по усам текло, а в рот не попало.

И с той поры Иван-царевич и его жена стали жить, поживать да добра наживать, а чудесная прялочка стала прясть золотые и серебряные нити, из которых ткачихи ткали Ивану-царевичу и царевне Ире и всем добрым людям блестящие материи для нарядов.